

Фэн Цзы свернулась калачиком в углу у чужой стены и проспала там всю ночь.

Она не пошла в места скопления беженцев: для полувзрослой девчонки, да еще и совсем одной, это было слишком опасно — ее легко могли обидеть.

На следующее утро ей на голову плеснули ушатом холодной воды. Вздрыгнув от пронизывающего холода, она тут же широко открыла глаза и вскочила на ноги.

Крепкая, грузная женщина средних лет, уперев руки в боки, принялась браниться:

— Кто разрешал тебе спать у моего порога? А ну вали отсюда!

Фэн Цзы сначала хотела обругать ее в ответ, но, заметив за спиной женщины нескольких дюжих парней, мгновенно сникла и виновато, с жалким видом ретировалась.

Она утешала себя тем, что умный в гору не пойдет, умный гору обойдет, а связываться с дураками себе дороже.

Ее одежда насквозь вымокла, и ходить в ней было неприятно. На ходу утерев лицо, она только сильнее размазала по коже заранее нанесенную грязь, превратив ее в сплошное грязное марево.

Она отыскивала небольшую речушку и, преодолевая ледяной холод воды, тщательно смыла с лица всю грязь.

Раньше, находясь среди толп беженцев, она специально пачкала лицо, чтобы обезопасить себя, но теперь ей предстояло искать работу, а с грязной физиономией никуда не возьмут. Жаль только, что у нее не было ни гроша за душой, иначе было бы куда лучше раздобыть чистую смену одежды.

Главным плюсом этого мира было то, что здесь не запрещался труд несовершеннолетних. Когда-то, будучи круглой сиротой, из-за своего юного возраста она могла зарабатывать на карманные расходы лишь тем, что писала за одноклассников сочинения, бегала по поручениям или продавала цветы на улице.

Очистив лицо, она направилась к оживленным торговым улицам.

Целое утро она ходила из конца в конец, повсюду разыскивая работу, однако управляющие всех без исключения лавок отказывали ей.

Она слишком легкомысленно ко всему отнеслась.

Сама она выглядела тщедушной, к тому же была девчонкой — лавочники охотнее нанимали крепких молодых мужчин.

К тому же без удостоверения личности никто не осмеливался брать ее на работу.

С большим трудом, разжалобив хозяйку небольшой закуской рассказами о своей тяжелой судьбе, ей удалось уговорить ту взять ее помощницей на кухню — мыть посуду. Но стоило только хозяйке услышать, что у девочки нет документов, как та мгновенно перевернулась в лице и выпростила ее вон.

Тогда она отправилась на самую оживленную торговую Улицу Пинъань в Западном городе.

Здесь рядами выстроились лавки, сновали толпы прохожих, а по обеим сторонам дороги пестрели торговые лотки — стояло невероятное оживление.

Местные лавочники были еще более холодными и надменными, прогоняя ее каждый раз, стоило ей только открыть рот.

В конце концов она переступила порог лавки благовоний и пудры.

Женщина-управляющая как раз щелкала костяшками счетов. Услышав шаги вошедшего, она с сияющей улыбкой подняла голову, но, разглядев, во что одета девочка, улыбка моментально испарилась. Напустив на себя суровый вид, она рявкнула:

— Откуда только эта маленькая нищенка взялась? Пошла вон, вон отсюда, не мешай мне торговать!

Стоя посреди широкой улицы, Фэн Цзы чувствовала, как с ее лица постепенно исчезает жизнерадостная улыбка, а на душе скребут кошки: этот мир оказался куда суровее, чем она себе представляла.

Наступил полдень.

Мокрая одежда Фэн Цзы давно высохла на ветру, но тонкое пальтишко совершенно не защищало от ледяных порывов.

В животе отчаянно урчало. Она уставилась на лоток с паровыми булочками и сглотнула слюну, однако разносчик даже не взглянул в ее сторону, с пылким жаром зазывая покупателей.

Глубоко вздохнув, она уже собралась уходить.

— Девочка, погода холодная, съешь миску вонтонов, погрейся.

Фэн Цзы остолбенела и посмотрела на окликнувшую ее пожилую женщину.

— Не нужно, у меня нет денег.

Старушка улыбнулась. Нисколько не брезгуя ее грязным видом, она подтянула девочку к своему лотку и усадила на скамью:

— Пустяки, бабушка угощает. Всякому случается пережить тяжелые времена. Наша семья в свое время тоже бежала от лишений. Ничем другим помочь не можем, но миску вонтонов всяко позволить себе в силах.

Рынок на Улице Пинъань в Западном городе был ни большим, ни маленьким. Старушка торговала здесь уже несколько десятков лет, и всех нищих на этой улице знала в лицо. Заметив незнакомое лицо и видя, как та повсюду ищет работу, она догадалась, что перед ней недавняя беженка.

Старушка с мужем держали лавку вонтонов: дед в белом фартуке варил их, а бабушка приветчала гостей.

Перед Фэн Цзы поставили дымящуюся миску с вонтонами.

В глазах у девочки слегка защемило, однако слез не было. Воспитательница из детского дома говорила, что с самого детства она была не такая, как все: другие малыши то и дело заливались слезами, а она никогда не плакала и всегда улыбалась, за что весь персонал детдома души в ней не чаял.

Оставив вонтоны, старушка поспешила обслуживать других посетителей.

Фэн Цзы взяла ложку и, не обращая внимания на жар, принялась жадно уплетать еду.

Был самый разгар обеденного времени, у прилавка толпилось множество народу, и пожилая пара крутилась без продыху.

Подняв миску, Фэн Цзы выпила весь бульон до последней капли.

Увидев, что она закончила, старушка доброжелательно поинтересовалась:

— Хватило? Может, еще одну миску положить?

Фэн Цзы торопливо поднялась на ноги:

— Хватило, я наелась, спасибо вам, дедушка и бабушка.

Старушка улыбнулась и расспросила о ее дальнейших планах.

Та ответила, что собирается и дальше искать работу.

Подумав немного, старушка посоветовала:

— Без удостоверения личности тебе на этой улице работу не найти. Ступай-ка лучше на пристань, попытай счастья там. На пристани полно мелких закусовых, зарабатывают они побольше нашего, а народ туда стекается со всех концов света, никто на документы не смотрит — лишь бы работать мог.

Лицо Фэн Цзы озарилось радостью.

В магии она была не сильна, зато сил ей было не занимать!

Даже если не удастся устроиться помощницей, всегда можно таскать мешки.

Она принялась горячо благодарить старушку.

Узнав у нее, что пристань совсем близко — стоит лишь перейти два переулка, — она собралась попытать там счастья.

Расспросив бабушку, Фэн Цзы знала, что Город Линчжоу стоит на море, морские пути сообщения развиты отлично, и на пристани всегда найдется немало желающих подзаработать переноской тяжестей.

Когда она проходила по одной из улиц, путь ей преградил молодой человек интеллигентного вида, одетый в простое конфуцианское платье из ткани.

Фэн Цзы настороженно посмотрела на него.

Юноша мягко улыбнулся:

— Девушка, у вас, часом, не беда какая? Расскажите, быть может, я сумею помочь.

— Спасибо, не нужно.

Фэн Цзы спешила на пристань: у нее до сих пор не было ни ночлега на сегодня, ни денег на ужин, так откуда же взяться времени на пустые разговоры?

Заметив, что она собирается уходить, молодой человек снова преградил ей дорогу:

— Не бойтесь, девушка, я не злодей. Вижу, вам приходится туго, вы ведь наверняка из беженцев, что недавно прибыли в город? В моем доме как раз требуется служанка приглядывать за матушкой. Жалованье — три цян серебра в месяц, жилье и еда за счет хозяина. Согласны ли вы?

Фэн Цзы перевела взгляд и еще сильнее насторожилась.

При таких условиях за место драться будут насмерть, с чего бы это вдруг перепадать ей, да еще чтобы ее так настойчиво зазывали? Ничего хорошего тут определенно не жди.

Изобразив крайнюю заинтересованность, она вдруг с восторгом закричала кому-то за спиной у юноши:

— Старший брат, а вот и ты!

Парень машинально обернулся.

Фэн Цзы бросилась наутек и в мгновение ока скрылась из виду.

Увидев это, молодой человек скривил лицо в злобном и досадливом оскале.

Затаившись в каком-то глухом углу, Фэн Цзы подождала добрых полчаса и, высунув наружу свою пушистую макушку, убедилась, что мужчина ушел, после чего выбралась наружу.

На пристани кипела жизнь, сновали толпы людей.

Фэн Цзы сидела на корточках на земле и мыла посуду.

Перед ней стояли две большие деревянные бадьи: в одной плавала грязная утварь, в другую она складывала уже вымытую.

Пришла она не вовремя — никакой работы с тяжестью на пристани в тот момент не нашлось.

Заметив, что лавке с лапшой требуется мойщица посуды, она наговорила хозяевам немало приятных слов и согласилась работать за половину платы, лишь бы ей уступили это место.

Она прополоскала посуду весь вечер, кожа на руках от воды стала белой и сморщенной, но она с трудом заработала двадцать медных монет да в придачу миску горячей лапши.

Хозяйка лапши, закрывая торговую точку, участливо бросила:

— Такой девочке ночевать в заброшенном храме небезопасно.

Фэн Цзы усмехнулась:

— Я и так докатилась до такой нищеты, чего мне еще бояться? Уж лучше пусть будет бесплатная крыша над головой.

Помогнув убрать лоток, она направилась в заброшенный храм в Северном городе.

* * *

Примечания:

Пока планируется выкладывать обновления около 20:00 каждый вечер! ^_^

<http://bllate.org/book/19615/1925435>